

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-138-164

Д.М. Бондаренко

**ПАМЯТЬ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ, БОРЬБА
С РАСИЗМОМ И АМЕРИКАНСКАЯ НАЦИЯ:
КОНЕЦ 2010-х — НАЧАЛО 2020-х гг.**

D.M. Bondarenko

**CIVIL WAR MEMORY, ANTI-RACISM,
AND THE AMERICAN NATION:
LATE 2010s — EARLY 2020s**

Аннотация. В основе статьи — материалы, собиравшиеся автором на протяжении многих лет в 28 больших и малых городах 14 штатов США и в столичном округе Колумбия. Ее цель — показать, как историческая (иначе — культурная или социальная) память о Гражданской войне (войне Севера и Юга) 1861–1865 гг. и связанной с ней отмене рабства проявляет себя как фактор антирасистского движения, новая волна которого охватила страну в последние годы. Обращается внимание на трансформации памяти о Гражданской войне, вызванные меняющимися представлениями об истории, сущности и социокультурных границах американской нации. Суть этих изменений — в утверждении взгляда на американскую нацию как на включающую в себя и белых, и черных ее представителей на равных основаниях. За этим стоит и изменение восприятия Гражданской войны как ключевого момента в становлении американской нации: если ранее война Севера и Юга виделась войной между белыми северянами и белыми

Бондаренко Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института Африки Российской академии наук, Центр истории и культурной антропологии

Bondarenko Dmitri Mikhaylovich, Doctor in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Center of History and Cultural Anthropology

dmitrimb@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2020-3553

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00075 «“Черное наследие”: историческая роль африканцев и их потомков в культурной памяти США».

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research under research project no. 20-09-00075, “‘Black Heritage’: The Historical Role of Africans and Their Descendants in the Cultural Memory of the United States”.

южанами, то теперь все чаще подчеркивается активная роль в ней черных американцев. В то же время различия в исторической памяти о Гражданской войне и отмене рабства, сохраняющиеся на Севере и Юге страны, позволяют обосновать положение о том, что социокультурное деление американского общества на северян и южан не исчезло по сей день. Также в статье подчеркивается, что не просто расовая дихотомия, но расовое неравенство было заложено в саму основу американской нации в период ее формирования. Этот факт заставляет задаться вопросом, искореним ли в принципе в США так называемый системный (иначе — структурный, институциональный или социальный) расизм, несмотря на очевидное изменение к лучшему положения черного сообщества в период после победы Движения за гражданские права черных 1954–1968 гг.

Ключевые слова: историческая память, коммеморация, отмена рабства, расизм и антирасизм, африкано-американцы, формирование нации, Север и Юг США.

Abstract. This article is based on materials collected by the author over many years in 28 cities and towns in 14 U.S. states and the District of Columbia. He aims to show how the historical (aka cultural or social) memory of the Civil War (War of the North and the South) from 1861 through 1865, and the corresponding abolition of slavery become a factor in the anti-racist movement that has swept the country again in recent years. Attention is drawn to transformations in the Civil War memory associated with changing perceptions of the history, essence, and sociocultural boundaries of the American nation. The essence of these changes is the affirmation of a view of the U.S. nation as the entity that includes both whites and blacks on an equal footing. It has also changed the perception of the Civil War as a key moment in the formation of the American nation: whereas previously the War of the North and the South was seen as a war between Northern whites and Southern whites, it has increasingly emphasized the active role of black Americans. At the same time, the differences in the historical memory of the Civil War and the abolition of slavery that persist in the North and the South allow the author to argue that the sociocultural division of U.S. society into Northerners and Southerners has not disappeared to this day. The article also highlights that not just racial dichotomies, but racial inequalities were embedded in the very foundation of the American nation at the time of its formation. This fact raises the question of whether so-called systemic (otherwise structural, institutional, or social) racism is in principle eradicable in the United States, despite the obvious change for the better in the black community since the victory of the black civil rights movement of 1954–1968.

Keywords: historical memory, commemoration, abolition of slavery, racism and anti-racism, African-Americans, nation building, U.S. North and South.

* * *

«Патриотизм, который не отражен в прошлом, непочтен, потому что нация, в точности как и индивид, и *есть* его история. ... Каждая ценная идея относительно государства или нации требует

знания и понимания ее истории», — писал Й. Хёйзинга¹. Историческая (иначе — культурная, или социальная) память граждан прямо влияет на их национальную идентичность, и ее «реформативное», изменение содержащихся в ней исторических акцентов и оценок ведет к изменению идентичности нации. Историческая память — не «дословная цитата», не «слепок» и не «фотография» подлинной истории. Конструируемое и реконструируемое разнообразными идеологами, с одной стороны, и с каждым поколением вновь и вновь пропускаемое через фильтр народного, общественного сознания — с другой, прошлое в итоге причудливо преломляется и даже нередко искажается в нем. Ведь суть вопроса не в том, «... как прошлое репрезентируется, ... а как оно принимается, перерабатывается или отрицается»². С точки зрения социального конструктивизма, история есть особая часть мира каждой отдельно взятой социокультурной общности, представляющая собой результат социальных процессов отбора, запоминания и забвения. Поэтому история никогда не бывает «нейтральной». «Использование памяти для [конструирования] идентичности сообщества (от такого маленького, как несколько человек, до такого большого, как нация) высвечивает саму политическую природу истории и памяти»³. Как писал Э.Л. Айерс, «память более политически заряжена, чем почти всё, о чем историки могут сейчас говорить»⁴. Таким образом, историческая память не может не играть роль в формировании и трансформациях нации.

Д. ЛаКапра пишет об «... основывающей, или основополагающей, травме; травме, которая несет мощный аффективный заряд и может быть идеологически трансформирована или переоценена», которая создает тот или иной народ, порождая его «миф о происхождении» и духовно скрепляя его воедино, и остается с ним навсегда, давая о себе знать периодическими обострениями⁵. Если основывающий миф донациональных общностей имел много общего с собственно мифом, можно даже сказать, был его разновидностью (происхождение народов связывалось с деятельностью первопредков, божеств, вымышленных героев, с миграциями, которых на

¹ *Huizinga J.J. Dutch Civilization in the Seventeenth Century and Other Essays.* New York; Evanston, 1968. P. 105–137 (выделено автором. — Д.Б.).

² *Tamm M. Memory // The Routledge Companion to Historical Theory / Ed. by C. van den Akker.* Abingdon; New York, 2022. P. 544.

³ *Tallentire J. Strategies of Memory: History, Social Memory, and the Community // Histoire sociale / Social History.* 2001. Vol. 34. N 67. P. 199.

⁴ *Ayers E.L. Memory and the South // Southern Cultures.* 1995. Vol. 2. N 1. P. 6.

⁵ *LaCapra D. Understanding Others: Peoples, Animals, Pasts.* Ithaca; London, 2018. P. 106.

самом деле не могло быть, и т.п.), то основывающий миф наций — в своей основе исторический. В нем находит выражение осознанное или неосознанное стремление к «детравматизации» — преодолению негативных последствий — травматического исторического опыта⁶, попытка обернуть его на пользу нации, сделав исторической и духовной точкой отсчета ее существования как социокультурной общности. Основывающий миф нации историчен в том смысле, что отталкивается от реальных исторических событий. При этом он упрощает реальную историю, редуцируя многофакторность ее хода до одного фактора — национального⁷. Мифом же его можно называть потому, что эти отобранные общественным сознанием исторические события в нем романтизируются и героизируются. В результате формируется героико-патриотическое истолкование истории народа и его места в истории всемирной в рамках ее национальной (данной нации) концепции. И трактовка исторических фактов по сути действительно оказывается важнее самих фактов. Основывающий миф фиксирует во времени и привязывает к знаменательным событиям момент рождения нации, эксплицирует приписываемые ею себе как целому и как совокупности индивидов черты и ценности, придающие нации единство. Этот миф определяет и вектор социокультурного развития нации после ее сложения. Все нации, в том числе давно сформировавшиеся, должны постоянно во имя сохранения целостности поддерживать и модифицировать, в зависимости от меняющихся местных и глобальных условий, базовые нарративы своих национальных историй, восходящие к основополагающим мифам.

В процессе конструирования и последующих трансформаций нации официальный — освященный государством и инкорпорированный в утверждаемую им идеологию — дискурс исторической памяти приходит во взаимодействие с ее народными дискурсами, которые концептуализируют нацию через свое осмысление прошлого страны — не через усвоение внушаемых всему обществу государством с помощью учебников, СМИ и т.д. образа и содержания национальной истории, а на основе собственной памяти людей, доходящих до них через десятилетия и столетия устных рассказов и т.п. В определении представлений индивида о прошлом его страны, на-

⁶ Tense Past: Cultural Essays in Trauma and Memory / Ed. by P. Antze, M. Lambek. New York, 1996; Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность // Цепь времен: проблемы исторического сознания / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. С. 38–62.

⁷ Bell D. Mythscapes: Memory, Mythology, and National Identity // British Journal of Sociology. 2003. Vol. 54. N 1. P. 74–77; *Idem*. Agonistic Democracy and the Politics of Memory // Constellations. 2008. Vol. 15. N 1. P. 151–153.

рода, общества большую роль играет то, к какому социальному слою, этнокультурной группе, поколению он принадлежит. Во многом с этим связана гетерогенность народной социальной памяти. Официальная политика памяти стремится внедрить в сознание людей единую концепцию прошлого народа, страны как априорных целостностей; народное же видение истории многообразно, поскольку неоднородно само общество.

Таким образом, цельная официальная модель исторического прошлого страны взаимодействует со множеством ее народных моделей. Официальная и народные версии истории могут в каких-то ситуациях конфликтовать в сознании людей, требуя сделать выбор в пользу одной из них, а могут сосуществовать в нем, не вызывая у носителей сознания ощущения противоречия, даже если с рациональной точки зрения противоречие между версиями существует (что, конечно, имеет место не всегда). То есть неверно было бы полагать, что в обществе не складывается его собственное коллективное видение своего прошлого, настоящего и будущего (точнее, видения представителей разных групп населения — этнорасовых, социальных и др.), что общество выступает всего лишь пассивным реципиентом национальной идеологии государства: создавая свои нарративы прошлого, общество создает и свои, отличные от официального, образы сегодняшнего и завтрашнего себя как нации. Так «память делает культурное политическим, политическое — культурным; память заставляет нынешние конфликты вращаться вокруг вопросов о прошлом»⁸.

Для американского общества в ситуации нынешнего социокультурного кризиса, «когда идентичность становится сомнительной» и вследствие этого «повышается ценность памяти»⁹, оказалась особенно важна коллективная культурная память об одном из ключевых событий в истории страны, с которым принято связывать рождение американской нации, — о Гражданской войне 1861–1865 гг., иначе именуемой Войной Севера и Юга. «Хотя большинство американцев не могут назвать даты Гражданской войны, не говоря уже о ключевых фигурах или сражениях с какой-либо из сторон, многие ощущают эмоциональную связь с событием, ставшим самым кровопролитным конфликтом, когда-либо произошедшим на американской земле»¹⁰.

⁸ Ayers E.L. Op. cit. P. 6.

⁹ Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. С. 138; см. также: Megill A. History, Memory, Identity // History of the Human Sciences. 1998. Vol. 11. N 3. P. 37–62.

¹⁰ Owley J., Phelps J. Understanding the Complicated Landscape of Civil War Monuments // Indiana Law Journal. 2018. Vol. 93. N 5. P. 16.

Рождение американской нации в горниле Гражданской войны долгое время рутинно понималось как интеграция в единую нацию не всех американцев — белых и черных, а белых северян и белых же южан. Изменения в исторической памяти о Гражданской войне говорят и об изменении восприятия многими американцами своей нации. Утверждение нации — это процесс определения и сохранения ее границ; не только в буквальном — географическом, международно-правовом, но и в переносном — ментальном, социокультурном смысле слова. Как и любая другая (родственная, этническая, региональная, религиозная и т.д.), национальная «коллективная идентичность производится социальным конструированием границ»¹¹. То есть нация не только объединяет людей в сообщество, но и отделяет их как членов этого сообщества от всего остального человечества. «Существование проблемы национальной идентичности в свою очередь означает существование политики отчуждения»¹². Необходимо подчеркнуть, что это конструирование не волюнтаристично и не произвольно, а осуществляется в контексте истории той или иной общности, в том числе — путем переосмысления ею своего прошлого по мере смены исторических эпох.

Начало изменения восприятия американской нации как исключительно белой пришлось на время Движения за гражданские права 1954–1968 гг.¹³ Однако только в наши дни, в условиях нового колоссального подъема антирасистского движения, неудача попытки внедрить в общественное сознание объединяющий исторический нарратив о Гражданской войне именно потому, что он предполагал конструирование нации как объединения лишь господствовавшей белой части американского социума, привела к глубокому социокультурному национальному кризису, заставляющему немало ученых, обозревателей, общественных и политических деятелей предвещать стране в более или менее близком будущем новую гражданскую войну¹⁴. «Многое в последних событиях вокруг коммеморации Гражданской войны можно объяснить осознанием факта, что в период того конфликта афроамериканцы и другие меньшинства не были включены в американскую нацию, и теперь этот конфликт теряет

¹¹ Preyer G., Bös M. Introduction: Borderlines in Time of Globalization // *Proto-Sociology*. 2001. Vol. 15. P. 7.

¹² Idowu W.O.O. Citizenship, Alienation and Conflict in Nigeria // *Africa Development*. 1999. Vol. 24. N 1–2. P. 48.

¹³ Курилла И.И. Переосмысление Гражданской войны в современном американском обществе // *Американский ежегодник*. 2021 / Под ред. В.В. Согрина. М., 2021. С. 341–342.

¹⁴ См. подробное изложение и рассмотрение этого взгляда в его различных вариантах: *Анон*. Second American Civil War. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_American_Civil_War (дата обращения 09.09.2022).

свое значение в качестве создающего нацию события. ... Сосуществование в одной стране двух исторических мифов об одном и том же событии было платой за восстановление гражданского мира после кровопролитной войны. ... Однако у этого компромисса была своя цена: он исключал из общей истории войны черных американцев»¹⁵. Не случайно некоторые белые американцы, придерживающиеся либеральных взглядов, говорили нам, что для них со школьных лет черное наследие ассоциируется в первую очередь с Гражданской войной. В этом проявляется себя формирующийся новый исторический нарратив рождения американской нации как важнейшего итога Гражданской войны — нарратив, в котором на протяжении второй половины XX — первых десятилетий XXI в. находится все более видное место для африкано-американцев и который призван изменить все еще сохраняющуюся ситуацию, когда, по словам белой сотрудницы одного из университетов, «в этой стране тебе всегда предлагается взгляд с позиции белых и не предлагается с позиции черных». Как рассказывали многие наши респонденты, черному наследию ныне уделяется больше внимания в школьных программах, чем несколько десятилетий назад, но и сегодня оно изучается недостаточно. Однако Гражданская война в связи с отменой рабства — одно из немногих исторических событий, связанных с черными американцами, которые проходят обязательно¹⁶. Некоторые собеседники при этом специально подчеркивали, что сведение истории черных американцев к угнетению и борьбе с ним обедняет и искажает ее.

Таким образом, до второй половины XX в. африкано-американцы представляли скорее объектами, нежели субъектами истории Гражданской войны, которая виделась по обе стороны ныне незримой границы между Севером и Югом по-разному, но объединял их взгляд на нее как на войну двух белых сообществ. Процесс изменения этого взгляда охватил период от середины XX в. до наших дней. Так через историческую память оказались взаимосвязанными три ключевых момента борьбы черных американцев, после каждого из которых их права расширялись, а место в обществе становилось более достойным и значимым: Гражданская война, Движение за гражданские права и движение «Черные жизни имеют значение» (BLM). Первый из этих исторических моментов, Гражданская война, был теснейшим образом связан с вопросом о рабстве черных жителей Соединенных Штатов. По мнению некоторых исследователей, именно к ее времени

¹⁵ Журилла И.И. Указ. соч. С. 339, 341.

¹⁶ См. также: Александров Г.В. Законодательное регулирование Critical Race Theory и политика памяти в США // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2022. № 5. С. 156.

восходит столь ярко проявлявшаяся в два последующих момента радикальная традиция борьбы африкано-американцев за свои права¹⁷. С середины же 1990-х гг. в США наблюдается очевидный взлет общественного интереса к истории работорговли и рабства в стране, в том числе среди белых американцев либеральных взглядов, выразившийся в открытии множества новых памятников, мемориалов и музеев, в проведении выставок, появлении целого ряда радио- и телепередач, интернет-сайтов, художественных и научно-популярных книг и т.д. Для самих африкано-американцев же память о рабстве предков — важнейший фактор идентичности, ведь для многих из них «родовая травма» работорговли и рабства — веков унижения, страдания и борьбы — по сей день в огромной степени определяет мироощущение, социальное поведение и отношение к другим этно-расовым сообществам страны¹⁸.

События конца 2010-х — начала 2020-х гг., связанные с новым витком антирасистского движения, показали всю глубину влияния культурной памяти о Гражданской войне и отмене рабства на сегодняшнее американское общество, на политическую жизнь в стране. В ходе этих событий родилась «культура отмены» (*cancel culture*), в основу которой легли принципиальный отказ от рассмотрения истории страны вне нынешнего политического контекста и открытое требование привести коммеморацию прошлого в соответствие с утверждающейся сегодня идеологией. С точки зрения темы данной статьи, утверждение «культуры отмены» означает неудачу осуществлявшейся в США на протяжении более столетия попытки утвердить в обществе объединяющий исторический нарратив о Гражданской войне, потому что создававшее его государство не смогло вовремя и адекватно отреагировать на рост в наши дни общественной роли тех групп населения, которые этот нарратив, направленный в первую очередь на примирение белых северян и южан, не охватывал в должной мере, прежде всего — африкано-американцев¹⁹.

¹⁷ Ахметшин Р.И. Радикальные течения в движении афроамериканцев за гражданские права и свободы во второй половине XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2017. С. 21, 24.

¹⁸ Akbar N. Chains and Images of Psychological Slavery. Jersey City, 1984; Eyerman R. Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity. Cambridge, 2001; *Idem*. Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity // Cultural Trauma and Collective Identity / Ed. by J.C. Alexander. Berkeley (CA), 2012. P. 60–111; Бондаренко Д.М. Оттенки черного: культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М., 2016.

¹⁹ Белов С.И. Объединяющий нарратив истории Гражданской войны в США как элемент политики памяти // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 11. С. 46–59.

Нерешенность по сей день расовой проблемы и на Севере, и на Юге очевидна даже более полувека спустя после победы Движения за гражданские права 1954–1968 гг., приведшей к отмене законов, обеспечивавших расовую сегрегацию, и к признаваемому практически всеми, в том числе самими африкано-американцами, улучшению положения и расширению социальных возможностей черных граждан страны. О сохранении проблемы расизма и расового неравенства говорят не только научные исследования самого последнего времени²⁰. О том же красноречиво свидетельствуют участвовавшие в последние годы и в северных, и в южных штатах акты расового насилия — убийства белыми полицейскими черных граждан, вооруженные нападения белых расистов на черных американцев. Но расизм проявляет себя не только в таких громких событиях, но и, например, в каждодневной, рутинной дискриминации «людей цвета» (*people of color*), в частности, той же полицией, сотрудники которой, как показывают исследования, склонны останавливать таких людей без реальных оснований гораздо чаще, чем белых, т.е. заведомо считают их более склонными к правонарушениям, в том числе в северном городе Нью-Йорке²¹. В основе этого лежит «расовое профилирование» (*racial profiling*) — стремление защитить себя и окружающих от угрозы, якобы исходящей от человека другой расы (или этничности, религии и т.п.), безотчетная вера в реальность которой основана на расовых (этнических, религиозных и т.д.) стереотипах²².

В США расовая проблема, очевидно, в принципе до конца неискоренима, поскольку с момента, когда первые черные рабы были привезены в Северную Америку в 1619 г., и по сей день американское общество основывается на расовой дихотомии, имеющей

²⁰ См., например: *Ojukwu C., Oni E.O.* Multiculturalism, Racialism and the Dilemma of the African-American in the Twenty-First Century // *Afrika: Journal of Politics, Economics and Society*. 2017. Vol. 7. N 1. P. 111–126; *Bonilla-Silva E.* Racism without Racists. Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America. Lanham (MD), 2018; *Horowitz J.M., Brown A., Cox K.* Race in America 2019 // Pew Research Center. 2019. — URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2019/04/09/race-in-america-2019/> (дата обращения 11.04.2019); *Asante M.K.* Radical Insurgencies. New York, 2020. P. 49–68; Special Section: Anthropology of White Supremacy / Ed. by A. Beliso-De Jesús J.P. // *American Anthropologist*. 2020. Vol. 122. № 1. P. 65–162; *Hyatt S.* Black Lives Matter and the Public Rediscovery of Structural Racism // *Anthropology News*. 2021. Vol. 62. N 6. — URL: <https://scholarworks.iupui.edu/bitstream/handle/1805/29881/Hyatt2021BLM-AAM.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 28.12.2022).

²¹ *Toobin J.* Rights and Wrongs // *The New Yorker*. May 27, 2013. P. 36–43.

²² *Harrison F.V.* Racial Profiling, Security, and Human Rights. — URL: https://www.academia.edu/39047813/Racial_Profiling_Security_and_Human_Rights?auto=download (дата обращения 28.12.2022).

асимметричный характер. Автор данной статьи пришел к этому выводу, исследуя на протяжении многих лет (особенно интенсивно — в 2013–2015, 2018 и 2022 гг.) африкано-американское сообщество и его место в американском социуме в прошлом и настоящем в различных историко-географических регионах США в 28 больших и малых городах 14 штатов — Алабамы, Виргинии, Джорджии, Иллинойса, Калифорнии, Коннектикута, Массачусетса, Миннесоты, Миссури, Нью-Йорка, Пенсильвании, Северной Каролины, Техаса и Южной Каролины — и в округе Колумбия (г. Вашингтоне). «... Мы можем представить себе антагонистическое разграничение — между чернотой (*Blackness*) как социальной смертью вне гражданского общества и не-чернотой (*non-blackness*) как гражданской жизнью внутри гражданского общества. ... Абсолютность этой границы также отражается в том, как она, как предполагается, выдержала любые попытки изменить ее положение или структуру со времени ее проведения как части трансатлантической работорговли»²³. Декларация независимости США основывалась на презумпции, что «все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами...»²⁴. Однако изначально само собой подразумевалось, что создание американской нации на основе принципа *e pluribus unum* («из многих — единое», девиз США) возможно только при господстве и усилиями белых американцев как высшего воплощения идеалов, зафиксированных в Декларации независимости и других официальных и неофициальных документах. Достаточно вспомнить, что рабство черных существовало в США еще почти 90 лет после принятия Декларации независимости — до конца Гражданской войны. Американская нация долго виделась как нация белых, в своей основе — не просто белых, а белых протестантов. Они образовывали ее «центр», определяли системоценностные принципы ее существования. «Периферию» нации составляли другие белые — не-протестанты. Черные американцы же попросту «выводились за скобки» — не воспринимались как члены нации, хотя и участвовали во всех важных событиях и процессах в ее истории.

То есть превосходство белых (*white supremacy*) виделось залогом успеха в построении американского общества, было заложено в его

²³ *Gleich P., von. Fugitivity against the Border: Afro-Pessimism, Fugitivity, and the Border to Social Death // Critical Epistemologies of Global Politics / Ed. by M. Woons, S. Weier. Bristol, 2017. P. 206, 207.*

²⁴ Цит. по: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. М., 1993. С. 25.

концепцию²⁵. Это превосходство и в наши дни продолжает держаться на асимметричной расовой дихотомии — и вопреки антирасистским личным взглядам большей доли сегодняшних граждан страны, и несмотря на избрание и переизбрание в наше время черного президента, и на то, что уже много десятилетий этнокультурный состав населения США никак не сводим к «черно-белой» дихотомии, и сегодня, в частности, африкано-американцы по численности уступают выходцам из Латинской Америки, и на то, что обществу через систему образования и просвещения (например, посредством соответствующей организации музейных экспозиций о населении США и всего мира) пытаются привить представление о том, что, как утверждал еще более 70 лет назад американский культурный антрополог К.К.М. Клакхон (а с середины 1970-х гг. — влиятельная в американских науке и левых общественных кругах, особенно связанных с системой образования, критическая расовая теория, *critical race theory*)²⁶, «раса — современный миф»²⁷, и т.п. Расовое деление, «этот пережиток колониальности, который сохраняется во всех сферах общественной жизни»²⁸, составляет социокультурную основу американского общества, фундамент, на котором оно выросло и который едва ли возможно изменить, не разрушив построенное на нем здание²⁹.

Именно в этом заключается природа явления, получившего название «системного», иначе — «структурного», «институционального», «социального» — расизма, явления далеко не только американского³⁰, но, очевидно, не случайно описанного и концеп-

²⁵ *Outlaw L.T. Racial and Ethnic Complexities in American Life: Implications for African Americans // Multiculturalism from the Margins: Non-Dominant Voices on Difference and Diversity / Ed. by D.A. Harris. Westport; London, 1995. P. 40.*

²⁶ См., например: *Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement / Ed. By K. Crenshaw, N. Gotanda, G. Peller, K. Thomas. New York, 1995; Delgado R., Stefancic J. Critical Race Theory: An Introduction. New York, 2017; Fortin J. Critical Race Theory: A Brief History // The New York Times. November 8, 2021. Анализ политических и законодательных дебатов вокруг критической расовой теории непосредственно в рассматриваемый в нашей статье период см.: Александров Г.В. Указ. соч.*

²⁷ *Kluckhohn C. Mirror for Man: The Relation of Anthropology to Modern Life. New York; Toronto, 1949. P. 102–144.*

²⁸ *Wilson-Fall W. Black Diversities. 2021. — URL: <https://blackintheafricandiaspora.blog/2021/02/02/black-diversities/> (дата обращения 09.07.2021).*

²⁹ *Painter N.I. Creating Black Americans: African-American History and Its Meanings, 1619 to the Present. Oxford, 2006; Perry I. More Beautiful and More Terrible: The Embrace and Transcendence of Racial Inequality in the United States. New York, 2011; Gleich P., von. Op. cit.; Bonilla-Silva E. Op. cit.; Jerry A.R. The First Time I Heard the Word: The “N-word” as a Present and Persistent Racial Epithet // Transforming Anthropology. 2018. Vol. 26. N 1. P. 36–49.*

³⁰ См., например, о Великобритании: *Майлз Р., Браун М. Расизм. М., 2008. С. 25–26, 139–141.*

туализированного в США еще в 1960-е гг. на волне Движения за гражданские права³¹ и ставшего особенно широко обсуждаемым в связи с событиями последнего времени в этой стране. Смысл антирасизма как общественного движения, в том числе столь ярко проявившийся в США в событиях, последовавших за убийством полицейским Джорджа Флойда 25 мая 2020 г. — в стремлении лишить белых «белизны (*whiteness*) как собственности», как «особо ценной собственности», «сокровища»³². Обладание этой нематериальной собственностью, по убеждению активистов антирасистского движения, и позволяет белым неизменно занимать привилегированное положение в обществе, основанном, согласно их взглядам, на расовом делении, точно так же, как обладание материальной собственностью автоматически создает привилегии для господствующего класса в представлениях тех, для кого основа стратификации современного общества — его деление на классы. Обе точки зрения естественным для себя образом подразумевают, что только отъем собственности может позволить лишить привилегий тех, кто ею обладает, и, в свою очередь, незаконность обладания собственностью оправдывает возможность ее принудительного, насильственного отъема.

В ходе Гражданской войны рабство было отменено законодательно (Прокламацией об освобождении рабов 1862–1863 гг. и Тринадцатой поправкой к Конституции США 1865 г.), а после завершения войны победой северян — также фактически в штатах Юга. Для южан рабовладение было не только основой плантационной экономики, но и краеугольным камнем их идентичности, фундаментом общественного и семейного быта. Для северян же, среди которых аболиционистские взгляды всегда были распространены гораздо шире, чем среди южан, борьба с рабством на Юге пусть и не являлась единственной целью в войне, внесла важный вклад в формирование их самовосприятия как носителей идеи Свободы. Поэтому после окончания войны и вплоть до наших дней историческая память о Гражданской войне, рабстве и его отмене по-разному формировалась и репрезентировалась на Севере и Юге США.

³¹ *Carmichael S., Hamilton C.V. Black Power: The Politics of Liberation. New York, 1967.* Благодаря идеям и положениям, высказанным С. Кармайклом и Ч.В. Хэмилтоном в этой получившей широкую известность в общественных и научных кругах книге, «... понятие расизма оказалось расширено в том отношении, что стало включать не только убеждения, но и, главное, все действия, индивидуальные и институциональные, имевшие следствием сохранение и усугубление неравноправного положения “черных”» (*Майлз Р., Браун М. Указ. соч. С. 85*).

³² *Harris C.I. Whiteness as Property // Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement. P. 276–291.*

Более того, после победы Движения за гражданские права в 1968 г. эта культурная граница стала еще значимее, чем прежде: «От «Рождения нации»³³ до «Унесенных ветром»³⁴ белые северяне выражали и практическими, и символическими способами свою симпатию белым южанам, которые окружили себя боевыми знаменами и скульптурами — памятниками благородству своих предков. Но ныне, когда символы белого превосходства дискредитированы Движением за гражданские права, белые южане не получают симпатии или уважения на важной территории национальной памяти; мемориализированному белому Югу было отказано в каком бы то ни было ощущении себя жертвой»³⁵. Черные американцы, пожившие и на Севере, и на Юге, в беседах с нами нередко отмечали, что на Юге им менее комфортно. О расизме на Юге рассказывал нам и латиноамериканец — уроженец Колумбии. Некоторые собеседники прямо говорили, что на Юге больше расизма, чем на Севере. Один из респондентов, выросший на Юге, а ныне живущий на Севере, сформулировал суть проблемы так: «На Севере и Юге одинаково много ненависти к черным, но на Севере они имеют больше свободы в выражении своих взглядов». А пожилая собеседница, наоборот, родившаяся и проведшая значительную часть жизни на Севере, сказала, что когда она переехала на Юг в 2006 г., ей показалось, что она попала в довоенный 1860 г., «потому что [там] черные люди знают свое место. Это значит, что... черные люди все еще остаются в угнетенном положении... И на Севере все еще много сегрегации, но не настолько. На Севере у черных людей нет той робости, которая есть у них на Юге». При этом, конечно, сегодня и на Юге очень и очень многие, особенно среди молодежи и людей среднего возраста, выступают за подлинное расовое равноправие и не приемлют проявлений расизма. В свою очередь, на Севере для многих история США до сих пор есть история прежде всего белых американцев, начинающаяся с прибытием отцов-пилигримов.

Кампания по ликвидации монументов, прославляющих Конфедерацию южных штатов, ее политических и военных деятелей, начавшаяся после того, как 17 июня 2015 г. белый молодой человек Дилан Руф убил девять африкано-американцев в церкви в г. Чарль-

³³ *“The Birth of a Nation”*, знаменитый художественный немой фильм 1915 г. режиссера Дэвида Гриффита по произведению Томаса Диксона, проникнутый симпатией к белым расистам-южанам; действие фильма разворачивается в период от кануна Гражданской войны 1861–1865 гг. до последовавшей за ней Реконструкции Юга 1865–1877 гг.

³⁴ *“Gone with the Wind”*, роман Маргарет Митчелл (1936) и одноименный фильм Виктора Флеминга (1939), ставшие классикой литературы и киноискусства, в которых жизнь довоенного Юга и Гражданская война представлены с позиций южан.

³⁵ Ayers E.L. Op. cit. P. 7.

стоне (штат Южная Каролина), а после убийства Джорджа Флойда получившая колоссальный новый импульс и более широкий смысл, выразившийся в сносе и осквернении памятников по всей стране людям разных эпох, сочтенных расистами, тем не менее, превратилась в настоящую «войну памятников», потому что у идеи их сноса нашлось много противников. Ведь, по справедливому утверждению Л.П. Репиной, «главная роль в конструировании коллективной идентичности принадлежит памяти о переломных событиях истории, выдающихся личностях, ее героях и антигероях, которые живут в исторической памяти, приобретая тем самым *символическое значение*»³⁶. И выражением этого значения являются формы коммеморации прошлого, в том числе монументы и мемориалы.

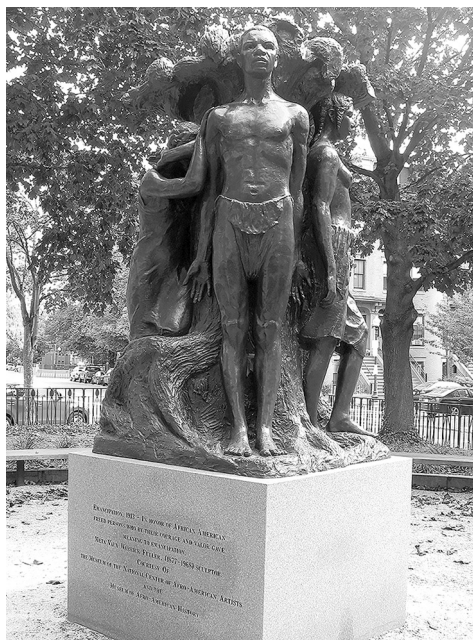
Как сказала собеседница, живущая на Юге, социолог, «символы [Конфедерации] повсюду вокруг нас — имена зданий и названия улиц, и эти памятники везде. Но мы в самом деле не думали об этом, мы не знали о них. И, я думаю, слышать о них действительно шокирующе. Но теперь я думаю: почему они (эти символы. — Д.Б.) не были уничтожены раньше?». «Очевидно, что борьба с памятниками — не стихийный акт вандализма, а продолжение движения за гражданские права, попытка стереть из памяти рабское прошлое предков, расизм и бесправие»³⁷. Таким образом, «война памятников» ярко свидетельствует и о неизбежности, помимо прочего, «фундаментально политического импульса, лежащего в основе [культурной] памяти»³⁸, и о силе воздействия на общественное сознание связанных с историей материальных объектов и мест памяти, и о сохранении дуализма типично-северного и типично-южного отражения в исторической памяти Гражданской войны и рабства на Юге США.

Также весьма показательно, что, тогда как памятники и мемориалы, возвеличивающие Конфедерацию и ее защитников, появлялись по всему Югу на протяжении долгого времени после окончания Гражданской войны, память о черных ветеранах так и не нашла там достойного выражения в камне и металле, несмотря на дебаты, идущие по этому вопросу практически с момента ее завершения. И в целом «памятники Конфедерации отдают предпочтение точке зрения и проблемам белых южан, игнорируя, а иногда и искажая реалии раб-

³⁶ Репина Л.П. Символы прошлого и «встреча культур» в парадигме истории памяти // Антропология и этнология: современный взгляд / Под ред. А.В. Головнёва, Э.-Б.М. Гучиновой. М., 2021. С. 361.

³⁷ Супоницкая И.М. Закончилась ли Гражданская война в США? // Коллективная память: власть прошлого в социокультурной жизни Америки / Под ред. И.В. Морозовой, В.И. Журавлевой, Х.Б. Фернандеса. М., 2021. С. 187.

³⁸ Ayers E.L. Op. cit. P. 6.

Илл. 1. Памятник «Освобождение рабов».
Скульптор М.В.У. Фуллер. 1913 г. Бостон, Массачусетс.
Фото Д.М. Бондаренко

ства и опыт черных американцев»³⁹. Они несут послыл о «выдающемся положении белости» (*the prominence of whiteness*); через него эти монументы и сегодня оказывают подспудное, но ощутимое влияние на идентичность белых американцев⁴⁰. За десять лет до начала «войны памятников» Дж.Р. Нефф утверждал, что значение памяти о сражавшихся и погибших на Гражданской войне в значительной степени игнорировалось общественным сознанием, а в научной литературе отсутствовал анализ того, как различные формы коммеморации жертв войны Севера и Юга до сих пор служат средствами для выражения и сохранения одной из давних линий раскола в американском социуме⁴¹.

³⁹ O'Connell H.A., Forrest D.L. Confederate Monument Inscriptions: Different Times, Different Places, Different Messages // *Du Bois Review: Social Science Research on Race*. 2020. Vol. 17. N 1. P. 98.

⁴⁰ Talbert R.D., Christie-Mizell C.A. Public Confederate Monuments and Racial Identity among White Americans // *Identities in Action: Developments in Identity Theory / Ed. by P.S. Brenner, J.E. Stets, R.T. Serpe*. Cham, 2021. P. 111–129.

⁴¹ Neff J.R. *Honoring the Civil War Dead: Commemoration and the Problem of Reconciliation*. Lawrence (KS), 2005.

Илл. 2. Памятник «Защитникам суверенитета штата».
Скульптор Л.Д. Чайлдс (?). 1891 г. Форт-Милл, Южная Каролина.
Фото Д.М. Бондаренко

Суть различий между типично-северным и типично-южным восприятием Гражданской войны и отмены рабства прекрасно передают два памятника — в Бостоне и городке Форт-Милл в Южной Каролине, подобных которым по вложенному в них смыслу очень много, соответственно, на Севере и Юге США. На бостонском памятнике «Освобождение рабов» (скульптор — африкано-американка Мета Во Уоррик Фуллер, прославившаяся отражением расовой тематики в своем творчестве), в героических позах запечатлены несколько черных людей (илл. 1). Памятник был создан в гипсе в 1913 г. в ознаменование 50-летия Прокламации об освобождении рабов, а в 1999 г. отлит в бронзе и установлен в мемориальном парке, носящем имя выдающейся черной аболиционистки Гарриет Табмен. В 2013 г., к 150-летию Прокламации, на постаменте появились торжественные слова, посвященные увековеченному монументом событию. На памятнике же в Форт-Милле (1891 г.), также являющемся частью мемориала — Парка Конфедерации, запечатлен в спокойной, исполненной достоинства позе одинокий белый солдат, а надпись на постаменте гласит: «Защитникам суверенитета штата»

(илл. 2). Мемориал включает в себя и установленный в 1895 г. обелиск, как гласит надпись на постаменте, в память о «верных рабах», сохранивших преданность своим хозяевам в годы войны, — не исключено, что единственный памятник им во всей стране. Автором обоих произведений, возможно, является малоизвестный скульптор из соседнего города Честера Лисандер Д. Чайлдс. На датируемой самым началом XX в. табличке при входе в парк написано, что монумент создан с целью «сохранения памяти о тех, кто пожертвовал столь многим в 1861–1865 гг.». Примечательно, что произошедшая в 2020 г. активизация и радикализация движения под лозунгом «Жизни черных имеют значение» не привела к демонтажу памятников и переименованию парка, хотя и вызвала оживленную общественную дискуссию и создание петиций с соответствующими требованиями: городские власти заявили, что не имеют для этого правовых оснований⁴².

Как пишет Э. Блевинс, исследовавший множество памятников, посвященных Гражданской войне и установленных на Севере и Юге в 1860-е — 1920-е гг., в них «Север и Юг разошлись по теме войны. Южане провозглашали конституционные права. Северные монументы подчеркивали сохранение Союза и в некоторых случаях подавление мятежа»⁴³. То есть если на Севере формировалась и поддерживается, в том числе через монументальные репрезентации, историческая память о Гражданской войне как о войне, чей главный смысл заключался в восстановлении нарушенного «мятежниками» единства страны, а отмене рабства в ходе нее посвящались специальные памятники, то на Юге распространилось восприятие Гражданской войны как оборонительной войны во имя сохранения законной независимости отколовшихся от Союза штатов и их права на свой жизненный уклад; войны, в которой вопрос о рабстве не играл первостепенную роль. (Несмотря на то, что этот жизненный уклад, отметим еще раз, подразумевал рабство как его естественную часть). Такая память о Гражданской войне начала складываться на

⁴² *Marks J.* Fort Mill's Confederate Monuments Point to Conflict, Heritage. The Debate Goes on. 2020. — URL: <https://www.heraldonline.com/news/local/article245974750.html> (дата обращения 10.11.2020); *Marks J., Derickson C., Dys A.* "History Has a Place": Who should Decide if Confederate Monuments Stand in Fort Mill? 2020. — URL: <https://www.heraldonline.com/news/politics-government/article243598962.html> (дата обращения 10.11.2020); *Rickabaugh G.* Town of Fort Mill on Confederate Park: We Cannot Legally Rename Park or Remove Statues. 2020. — URL: <https://www.fortmillsun.com/2020/06/21/town-of-fort-mill-on-confederate-park-we-cannot-legally-rename-park-or-remove-statues/> (дата обращения 10.11.2020).

⁴³ *Blevins E.E.* Forever in Mourning: Union and Confederate Monuments, 1860–1920 // *Nineteenth Century*. 2019. Vol. 39. N 2. P. 24.

Юге практически сразу после ее завершения и явилась продолжением понимания смысла войны противоборствующими сторонами в ее ходе: солдаты-южане «верили, что были жертвами решимости Севера вмешаться в их институты», а военнослужащие армии Союза видели себя «защищающими демократию в борьбе с частью страны, чья гражданская культура была чужда демократическим принципам Севера»⁴⁴.

Характерно, что непосредственно в годы войны никто не только на Севере, но и на Юге не сомневался в том, что проблема рабства черных стала одной из ее главных причин⁴⁵. «Они знали, что именно должна была защитить их революция (т.е. сецессия. — Д.Б.), пусть некоторые из них позже отрицали это и утверждали, что они сражались за права штатов»⁴⁶. Однако естественный поиск южанами моральной и психологической компенсации за тяжелое поражение очень быстро привел к появлению мифологии и одновременно идеологии «проигранного дела Конфедерации» (*the lost cause of the Confederacy*), или просто «проигранного дела» (*the lost cause*)⁴⁷. Именно в ее основу легли представления о благородном и героическом характере трагически проигранного южанами «дела» и о том, что вопрос о рабстве якобы не был существенной причиной войны. При этом рабство на Юге признавалось оправданным, в том числе морально, ввиду его экономической выгоды, а рабовладельцы представлялись людьми, не угнетавшими рабов, но, напротив, па-

⁴⁴ Frank J.A. With Ballot and Bayonet: the Political Socialization of American Civil War Soldiers. Athens (GA), 1998. P. 62.

⁴⁵ McPherson J.M. For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. New York, 1997; *Idem*. What Caused the Civil War? // North and South: The Official Magazine of the Civil War Society. 2000. Vol. 4. N 1. P. 12–22; *Idem*. The Struggle for Equality: Abolitionists and the Negro in the Civil War and Reconstruction. Princeton, 2014; Ален-тьева Т.В. Сецессия глазами южан // Проблемы преподавания и изучения истории зарубежных стран. Вып. 4 / Под ред. И.Н. Селиванова. Курск, 2004. С. 129–164; Она же. Усиление антирабовладельческой республиканской риторики накануне Гражданской войны (1856–1861) // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 4. С. 164–174.

⁴⁶ Woodworth S.E. This Great Struggle: America's Civil War. Lanham (MD), 2011. P. 29; также см. подробно: Faust D.G. The Creation of Confederate Nationalism: Ideology and Identity in the Civil War South. Baton Rouge (LA), 1988. P. 58–81.

⁴⁷ Osterweis R.G. The Myth of the Lost Cause, 1865–1900. Hamden (CT), 1973; Wilson C.R. Baptized in Blood: The Religion of the Lost Cause, 1865–1920. Athens (GA), 1980; Foster G.M. Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergence of the New South, 1865 to 1913. New York, 1987; The Myth of the Lost Cause and Civil War History / Ed. by G.M. Gallagher, A.T. Nolan. Bloomington (IN), 2000; Blight D.W. Race and Reunion: The Civil War in American Memory. Cambridge; London, 2001; Прокопенков Г.Ю. «Старый Юг» в исторической памяти американцев (1870-е — 1910-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 110–118; Domby A.H. The False Cause: Fraud, Fabrication, and White Supremacy in Confederate Memory. Charlottesville (VA), 2020.

терналистски заботившимися о них. Идеология «проигранного дела Конфедерации» начала неофициально, но открыто и широко распространяться на Юге практически сразу после окончания Гражданской войны: уже в 1866 г. вышла книга журналиста из южного штата Виргиния Эдуарда Полларда «Проигранное дело: новая южная история войны конфедератов»⁴⁸, благодаря которой и вошло в обиход само это выражение и в которой уже в полной мере содержались идеализация образа жизни довоенного Юга и героизация его поражения в войне. Идеология «проигранного дела» доминировала в исторической памяти южан о войне с 1890 по 1964 г. — в так называемую эпоху Джима Кроу, т.е. узаконенной расовой сегрегации, став одной из ее ментальных основ. Исследовавшие надписи на 856 памятниках Конфедерации, возведенных на Юге между 1868 и 2016 гг. (в основном в 1890–1915 гг.), Хизер О’Коннелл и Данеква Форрест подсчитали, что прямые отсылки к идеологии «проигранного дела» составляют основное содержание 59% из них⁴⁹.

Сегодня в школьном образовательном стандарте по общественным наукам штата Южная Каролина, который, как сказано в этом документе, «возглавлял сецессию Южных штатов, кульминацией которой стала Гражданская война», прямо написано, что «учащиеся будут сравнивать экономические и политические причины Гражданской войны. Этот показатель был разработан для поощрения изучения того, как споры о рабстве привели к Гражданской войне». Показатель же «[способность] контекстуализировать опыт Южной Каролины во время Гражданской войны ... был разработан для поощрения изучения взаимосвязи между Гражданской войной и опытом женщин, африкано-американцев и класса плантаторов в Южной Каролине»⁵⁰. Но все же, несмотря на перемены в общественном сознании, произошедшие за более чем полвека после победы Движения за гражданские права, идеология «проигранного дела» не умерла. Ее образы «редко появляются в заслуживающих доверия исторических публикациях или в музеях, но они продолжают всплывать в популярных выражениях политики белой расовой идентичности, где негодование по поводу африкано-американской

⁴⁸ Pollard E.A. *The Lost Cause: A New Southern History of War of the Confederates*. New York, 1866.

⁴⁹ O’Connell H.A., Forrest D.L. Op. cit. P. 88, 93. См. также: Talbert R.D., Christie-Mizell C.A. Op. cit. P. 111, 126.

⁵⁰ Spearman M.M. *South Carolina Social Studies College- and Career-Ready Standards*. P. 73, 35, 36. — URL: <https://static1.squarespace.com/static/5c1d35191137a65972107b0f/t/608b25615f1f6a1670a5731f/1619731813360/2019-SCSSCCRStandards-Final+with+appendices.pdf> (дата обращения 13.12.2022).

истории и чувство находящейся в осаде белости продолжают пронизывать дискуссии»⁵¹.

Совершенно не случайно в последнее время либеральная пресса все чаще пишет об идеологии «проигранного дела», с одной стороны, как об одном из явлений, неискорененность которых породила всплеск антирасистских акций во второй половине 2010-х — начале 2020-х гг., а с другой — как об аналоге и одновременно истоке идеологии трампизма⁵². Утверждения же Д. Трампа о том, что у него «украли» выборы 2020 г., она стала прямо называть «новым проигранным делом», тем самым акцентируя внимание читателя как на лживости этих заявлений, так и на их способности, несмотря на это, превратиться в миф, который сможет долгие годы вдохновлять сторонников бывшего президента и провоцировать идеологический и системоценностный раскол в американском обществе⁵³. Как сказала наша собеседница, ученый и университетский преподаватель, «на Юге идеология проигранного дела жива: утратив свое название, она трансформировалась в идеологию праворадикальных республиканцев, консерваторов в целом». Связь трампизма с этой идеологией уже стала и предметом научного анализа⁵⁴.

В наши дни коннотации с «проигранным делом» всплывают и непосредственно в связи с борьбой с расизмом, особенно в тех ее аспектах, которые связаны с культурной памятью, с коммеморацией исторических событий и личностей. В сохранении по сей день памятников деятелям Конфедерации, их имен в названиях улиц и прочих объектов противникам этого видится «долгое наследие проигранного дела», а в сносе монументов и переименованиях улиц и т.п. — условие «смерти проигранного дела»⁵⁵. К примеру, когда в

⁵¹ *Graham C.A.* Lost Cause Myth // *The Inclusive Historian's Handbook*. May 13, 2020. — URL: <https://inclusivehistorian.com/lost-cause-myth/> (дата обращения 28.11.2021).

⁵² См., например: *Janney C.E.* The next Lost Cause? // *The Washington Post*. July 31, 2020; *Cox K.L.* Five Myths about the Lost Cause // *The Washington Post*. January 14, 2021; *Smith C.* Why Confederate Lies Live On // *The Atlantic*. May 10, 2021.

⁵³ См., например: *Smith J.* Trump's Lost Cause // *Rolling Stone*. December 31, 2020; *Cox K.L.* What Trump Shares With the "Lost Cause" of the Confederacy // *The New York Times*. January 8, 2021; *Stanton Z.* How Trumpism Is Becoming America's New "Lost Cause" // *Politico Magazine*. January 21, 2021; *Black E.* Trumpism as a "Lethal Lost Cause" // *MinnPost*. August 2, 2021; *Graham D.A.* The New Lost Cause // *The Atlantic*. October 19, 2021; *Truscott, IV L.K.* Trump's Big Lie is the New Lost Cause — and It May Poison the Country for Decades // *Salon*. October 23, 2021.

⁵⁴ *Ore E.* The Lost Cause, Trump Time, and the Necessity of Impatience // *Rhetoric Society Quarterly*. 2021. Vol. 51. № 3. P. 237–239.

⁵⁵ *Paradis M.* The Lost Cause's Long Legacy // *The Atlantic*. June 26, 2020; *Blight D.W.* Europe in 1989, America in 2020, and the Death of the Lost Cause // *The New Yorker*. July 1, 2020.

ноябре 2021 г. генеральный прокурор штата Алабама республиканец Стив Маршалл потребовал от городского совета столицы штата Монтгомери либо отменить свое недавнее решение переименовать проспект Джеффа Дэвиса, президента Конфедерации, в проспект Фреда Д. Грэй, африкано-американского юриста, защищавшего в судах Розу Паркс и других активистов Движения за гражданские права, либо заплатить штраф в 25 тысяч долларов, инициатор переименования проспекта, мэр Монтгомери Стивен Рид, первый африкано-американец, занявший этот пост, ответил ему такими словами: «Мы хотим чествовать тех героев, которые боролись за то, чтобы сделать этот союз (Соединенные Штаты. — Д.Б.) настолько совершенным, насколько он может быть. Когда я вижу множество символов Конфедерации, которые есть у нас в городе, это сигнализирует, что мы сконцентрированы на проигранном деле в противоположность тем вещам, которые объединяют нас под Звездами и Полосами (т.е. под флагом США. — Д.Б.)»⁵⁶.

Митч Ландрэ, инициатор сноса памятников президенту Конфедерации Дж. Дэвису и знаменитым генералам ее армии Р.Э. Ли и П.Г. Богарду в Новом Орлеане, в 2017 г. в бытность мэром этого города в Луизиане обосновывал борьбу с монументами необходимостью развенчать «культ проигранного дела»⁵⁷. Дэвид Уильямс пишет даже о «религии проигранного дела» со своими мифами, символами и ритуалами⁵⁸. Скотт Картер, называя нарратив «проигранного дела» «ложью», в то же время отмечает, что на его основе в США и в XXI в. существует «культ Конфедерации»⁵⁹. Наши интервью также свидетельствуют о том, что в то время как одна часть американцев, как отмечалось выше, ассоциирует с Гражданской войной «черное наследие», другая их часть не видит в вопросе о рабстве черных важного истока Гражданской войны. И если вести речь о Юге, то трудно

⁵⁶ *Helmores E.* Alabama City Told to Keep Confederate Street Name or Face \$25,000 Fine // *The Guardian*. November 25, 2021.

⁵⁷ См., например: *Landrieu M.* “We Can’t Walk Away From This Truth” // *The Atlantic*. May 23, 2017; *Idem.* Full Speech: Mitch Landrieu Addresses Removal of Confederate Statues // *The Washington Post*. May 31, 2017; *Idem.* How I Learned About the “Cult of the Lost Cause” // *Smithsonian Magazine*. March 12, 2018. Анализ и критику выступлений М. Ландрэ см.: *Pippenger N.* Opposition to the Lost Cause Is Still Political // *Democracy: A Journal of Ideas*. May 30, 2017; *Carr M.K.* “Lost Cause” Memories and Cultural Amnesias: Mayor Mitch Landrieu’s Tragicomic Speech on Confederate Monument Removals // *Social Science Quarterly*. 2021. Vol. 102. N 3. P. 1032–1043.

⁵⁸ *Williams D.* Lost Cause Religion // *New Georgia Encyclopedia*. 2017. — URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/arts-culture/lost-cause-religion/> (дата обращения 26.11.2021).

⁵⁹ *Carter S.* The Cult of the Confederacy in 21st Century America. — URL: https://www.researchgate.net/publication/350055134_The_Cult_of_the_Confederacy_in_21st_Century_America (дата обращения 28.10.2021).

сказать, какая из этих частей общества больше. Действительно, несмотря на волну акций по сносу памятников, превозносящих южан в их борьбе с северянами, подобные памятники по-прежнему весьма многочисленны, и «наличие памятников Конфедерации утверждает особую форму белости, которая одновременно прославляет “проигранное дело” и отрицает существование расизма»⁶⁰. Новейшие переиздания книг Полларда датируются 2010-ми гг. В XXI в. публикуются работы современных ученых, отказывающихся признавать проблему рабства важнейшей причиной войны и даже прямо возлагающих ответственность за ее начало на северян в лице А. Линкольна и возглавляемых им партии и правительства, которые, по мнению таких авторов, преследовали узкопартийные и корпоративные цели, далекие от задачи не только освобождения рабов, но даже сохранения целостности Союза⁶¹. Когда мы спросили пожилую белую уроженку Юга, хранительницу архива Уайтов и Спрингсов — породнившихся столетия назад в Форт-Милле семейств тогда еще рабовладельцев и промышленников, жива ли сегодня идея «проигранного дела», она ответила: «Это непростой вопрос. Для многих людей на Юге она связана с памятью о предках и отношением к ним. Но “проигранное дело” — наследие несправедливости, а с несправедливостью надо бороться. Сегодня это так уже не называется, но сама проблема никуда не делась». И добавила характерную фразу: «Не знаю, есть ли этот вопрос на Севере».

Таким образом, память о Гражданской войне и месте черных американцев в обществе того времени различалась на Севере и Юге с самого начала. И эти различия сохраняются по сей день. В материальных формах они ярко проявляются в памятниках, мемориалах, в том, как содержатся старинные африкано-американские кладбища, в организации музейных экспозиций, в том числе ныне превращенных в музеи-усадебные бывших рабовладельческих плантаций⁶². Ведущаяся по их поводу общественная борьба служит наглядным подтверждением сложного процесса переосмысления себя как нации через переоценку прошлого в американском обществе.

События последних лет наглядно демонстрируют очередное обострение никогда не исчезающего, но периодически «уходящего

⁶⁰ Talbert R.D., Christie-Mizell C.A. Op. cit. P. 126.

⁶¹ См., например: *Broadwater R.P. Did Lincoln and the Republican Party Create the Civil War?: An Argument.* Jefferson (MO), 2008; *Mitcham Jr. S.W. It Wasn't About Slavery: Exposing the Great Lie of the Civil War.* Washington, 2020.

⁶² Подробно см.: *Бондаренко Д.М. Борьба с расизмом и память о Гражданской войне и об отмене рабства в США в конце 2010-х — начале 2020-х гг. // Современный расизм: идеология и практика / Под ред. В.А. Шнирельмана. М., 2022. С. 273–309.*

в ремиссию» раскола в коллективной идентичности американской нации. Изложенный в настоящей статье материал показывает на примере сложности и конфликтности исторической памяти о Гражданской войне, рабстве и его отмене в США, как через коллективную культурную память история не просто вторгается в современность, — она присутствует в ней, в том числе в виде мемориалов и памятников, и в огромной степени определяет ее. Культурная память об упразднении рабства африкано-американцев более полутора веков назад стала важным фактором в борьбе с расизмом в наши дни. Изменения же в оценке прошлого влекут за собой изменения в восприятии настоящего, в представлениях о желательном будущем, они не только заставляют людей направлять усилия на достижение иных, чем прежде, общественных целей, но и изменять видение своей нации. Именно это происходило и происходит в конце 2010-х — начале 2020-х гг. в Соединенных Штатах Америки.

References

Akbar N. *Chains and Images of Psychological Slavery*. Jersey City: New Mind Productions, 1984. 61 p.

Akhmetshin R.I. *Radikal'nyye techeniya v dvizhenii afroamerikantsev za grazhdanskiye prava i svobody vo vtoroy polovine XX v.: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kanidata istoricheskikh nauk* [Radical Currents in the Movement of African Americans for Civil Rights and Freedoms in the Second Half of the 20th Century: Abstract of the PhD Candidate Diss. in History]. Kazan': Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet, 2017. 28 p.

Aleksandrov G.V. *Zakonodatel'noye regulirovaniye Critical Race Theory i politika pamyati v SShA* [Critical Race Theory Legislation and Memory Politics in the USA] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 8. *Istoriya*. 2022. N 5. P. 141–158.

Alent'yeva T.V. *Setsessiya glazami yuzhan* [Secession through the Eyes of the Southerners] // *Problemy prepodavaniya i izucheniya istorii zarubezhnykh stran* [Issues of Teaching and Studying History of Foreign Countries.]. Issue 4 / Ed. by I.N. Selivanov. Kursk: Izdatel'stvo Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. P. 129–164.

Alent'yeva T.V. *Usileniye antirabovladel'cheskoy respublikanskoj ritoriki nakanune Grazhdanskoy vojny (1856–1861)* [Strengthening of Anti-Slavery Republican Rhetoric on the Eve of the Civil War (1856–1861)] // *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2008. N 4. P. 164–174.

Asante M.K. *Radical Insurgencies*. New York: Universal Write Publications LLC, 2020. 170 p.

Ayers E.L. *Memory and the South // Southern Cultures*. 1995. Vol. 2. N 1. P. 5–8.

Bell D. *Agonistic Democracy and the Politics of Memory // Constellations*. 2008. Vol. 15. N 1. P. 148–166.

Bell D. *Mythscapes: Memory, Mythology, and National Identity // British Journal of Sociology*. 2003. Vol. 54. N 1. P. 63–81.

Belov S.I. *Ob'yedinyayushchiy narrativ istorii Grazhdanskoy voyny v SShA kak element politiki pamyati* [Unifying Narrative of the History of the Civil War in the United States as an Element of Memory Politics] // *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2018. N 11. P. 46–59.

Blevins E.E. *Forever in Mourning: Union and Confederate Monuments, 1860–1920 // Nineteenth Century*. 2019. Vol. 39. N 2. P. 19–27.

Blight D.W. *Race and Reunion: The Civil War in American Memory*. Cambridge; London: Harvard University Press, 2001. 528 p.

Bondarenko D.M. *Bor'ba s rasizmom i pamyat' o Grazhdanskoy voyne i ob otmene rabstva v SShA v kontse 2010-kh — nachale 2020-kh gg.* [Fighting Racism and Memory of the Civil War and of the Abolition of Slavery in the United States in the Late 2010s and Early 2020s] // *Sovremennyy rasizm: ideologiya i praktika* [Modern Racism: Ideology and Practice] / Ed. by V.A. Shnirel'man. Moscow: Izdatel'stvo "Dashkov i K", 2022. P. 273–309.

Bondarenko D.M. *Ottenki chernogo: kul'turno-antropologicheskiye aspekty vzaimovospriyatiya i vzaimootnosheniy afrikano-amerikantsev i migrantov iz stran subsaharskoy Afriki v SShA* [Shades of Black: Cultural and Anthropological Aspects of Mutual Perception and Relationships of African Americans and Migrants from Sub-Saharan Africa in the United States]. Moscow: Fond razvitiya fundamental'nykh lingvisticheskikh issledovaniy, 2016. 216 p.

Bonilla-Silva E. *Racism without Racists. Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2018. 376 p.

Broadwater R.P. *Did Lincoln and the Republican Party Create the Civil War? An Argument*. Jefferson: McFarland & Company, 2008. 247 p.

Carmichael S., Hamilton C.V. *Black Power: The Politics of Liberation*. New York: Random House, 1967. 256 p.

Carr M.K. "Lost Cause" Memories and Cultural Amnias: Mayor Mitch Landrieu's Tragicomic Speech on Confederate Monument Removals // *Social Science Quarterly*. 2021. Vol. 102. N 3. P. 1032–1043.

Carter S. *The Cult of the Confederacy in 21st Century America*. — URL: https://www.researchgate.net/publication/350055134_The_Cult_of_the_Confederacy_in_21st_Century_America

Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement / Ed. by K. Crenshaw, N. Gotanda, G. Peller, K. Thomas. New York: The New Press, 1995. 528 p.

Delgado R., Stefancic J. *Critical Race Theory: An Introduction*. New York: New York University Press, 2017. 224 p.

Domby A.H. *The False Cause: Fraud, Fabrication, and White Supremacy in Confederate Memory*. Charlottesville: University of Virginia Press, 2020. 272 p.

Eyerman R. *Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 316 p.

Eyerman R. *Cultural Trauma: Slavery and the Formation of African American Identity // Cultural Trauma and Collective Identity* / Ed. by J.C. Alexander. Berkeley: University of California Press, 2012. P. 60–111.

Faust D.G. *The Creation of Confederate Nationalism: Ideology and Identity in the Civil War South*. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1988. 110 p.

Fortin J. *Critical Race Theory: A Brief History // The New York Times*. November 8, 2021.

Foster G.M. *Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergence of the New South, 1865 to 1913*. New York: Oxford University Press, 1987. 306 p.

Frank J.A. *With Ballot and Bayonet: the Political Socialization of American Civil War Soldiers*. Athens: University of Georgia Press, 1998. 320 p.

Gleich P., von. *Fugitivity against the Border: Afro-Pessimism, Fugitivity, and the Border to Social Death // Critical Epistemologies of Global Politics* / Ed. by M. Woons, S. Weier. Bristol: E-International Relations Publishing, 2017. P. 203–215.

Graham C.A. *Lost Cause Myth // The Inclusive Historian's Handbook*. May 13, 2020 — URL: <https://inclusivehistorian.com/lost-cause-myth/>

Harris C.I. *Whiteness as Property // Critical Race Theory: The Key Writings That Formed the Movement* / Ed. by K. Crenshaw, N. Gotanda, G. Peller, K. Thomas. New York: The New Press, 1995. P. 276–291.

Harrison F.V. *Racial Profiling, Security, and Human Rights*. — URL: https://www.academia.edu/39047813/Racial_Profiling_Security_and_Human_Rights?auto=download

Huizinga J.J. *Dutch Civilization in the Seventeenth Century and Other Essays*. New York; Evanston: Harper & Row, 1968. 162 p.

Hyatt S. *Black Lives Matter and the Public Rediscovery of Structural Racism // Anthropology News*. 2021. Vol. 62. — URL: <https://scholarworks.iupui.edu/bitstream/handle/1805/29881/Hyatt2021BLM-AAM.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Idowu W.O.O. *Citizenship, Alienation and Conflict in Nigeria // Africa Development*. 1999. Vol. 24. N 1–2. P. 31–55.

Jerry A.R. *The First Time I Heard the Word: The “N-Word” as a Present and Persistent Racial Epithet // Transforming Anthropology*. 2018. Vol. 26. N 1. P. 36–49.

Kluckhohn C. *Mirror for Man: The Relation of Anthropology to Modern Life*. New York; Toronto: Whittlesey House, 1949. 214 p.

Kurilla I.I. *Pereosmysleniye Grazhdanskoy voyny v sovremennom amerikanskom obshchestve* [Reconsidering the Civil War in Modern American Society] // *Amerikanskiy yezhegodnik*. 2021 / Ed. by V.V. Sogrin. Moscow: Ves' Mir, 2021. P. 337–350.

LaCapra D. *Understanding Others: Peoples, Animals, Pasts*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2018. 204 p.

McPherson J.M. *For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War*. New York: Oxford University Press, 1997. 237 p.

McPherson J.M. *The Struggle for Equality: Abolitionists and the Negro in the Civil War and Reconstruction*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 496 p.

McPherson J.M. *What Caused the Civil War? // North and South: The Official Magazine of the Civil War Society*. 2000. Vol. 4. N 1. P. 12–22.

Megill A. *History, Memory, Identity // History of the Human Sciences*. 1998. Vol. 11. N 3. P. 37–62.

Megill A. *Istoricheskaya epistemologiya* [Historical Knowledge, Historical Error: A Contemporary Guide to Practice]. Moscow: Kanon+, 2007. 480 p.

Miles R., Brown M. *Rasizm* [Racism]. Moscow: ROSSPEN, 2008. 240 p.

Mitcham S.W., Jr. *It Wasn't About Slavery: Exposing the Great Lie of the Civil War*. Washington: Regnery History, 2020. 240 p.

The Myth of the Lost Cause and Civil War History / Ed by G.M. Gallagher, A.T. Nolan. Bloomington: Indiana University Press 2000. 240 p.

- Neff J.R. *Honoring the Civil War Dead: Commemoration and the Problem of Reconciliation*. Lawrence: University Press of Kansas, 2005. 342 p.
- O'Connell H.A., Forrest D.L. *Confederate Monument Inscriptions: Different Times, Different Places, Different Messages // Du Bois Review: Social Science Research on Race*. 2020. Vol. 17. N 1. P. 81–103.
- Ojukwu C., Oni E.O. Multiculturalism, Racialism and the Dilemma of the African-American in the Twenty-First Century // *Affrika: Journal of Politics, Economics and Society*. 2017. Vol. 7. N 1. P. 111–126.
- Ore E. *The Lost Cause, Trump Time, and the Necessity of Impatience // Rhetoric Society Quarterly*. 2021. Vol. 51. N 3. P. 237–239.
- Osterweis R.G. *The Myth of the Lost Cause, 1865–1900*. Hamden: Archon Books, 1973. 188 p.
- Outlaw L.T. *Racial and Ethnic Complexities in American Life: Implications for African Americans // Multiculturalism from the Margins: Non-Dominant Voices on Difference and Diversity / Ed. by D.A. Harris*. Westport; London: Bergin & Garvey, 1995. P. 39–53.
- Owley J., Phelps J. *Understanding the Complicated Landscape of Civil War Monuments // Indiana Law Journal*. 2018. Vol. 93. N 5. P. 15–33.
- Painter N.I. *Creating Black Americans: African-American History and Its Meanings, 1619 to the Present*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 496 p.
- Perry I. *More Beautiful and More Terrible: The Embrace and Transcendence of Racial Inequality in the United States*. New York: New York University Press, 2011. 263 p.
- Pippenger N. *Opposition to the Lost Cause Is Still Political // Democracy: A Journal of Ideas*. May 30, 2017. — URL: <https://democracyjournal.org/arguments/opposition-to-the-lost-cause-is-still-political/>
- Pollard E.A. *The Lost Cause: A New Southern History of War of the Confederates*. New York: E.B. Treat & Co, 1866. 752 p.
- Preyer G., Bös M. *Introduction: Borderlines in Time of Globalization // ProtoSociology*. 2001. Vol. 15. P. 4–14.
- Prokopenkov G. Yu. “Staryy Yug” v istoricheskoy pamyati amerikantsev (1870-ye – 1910-ye gg.): diss. ... kanidata istoricheskikh nauk [“Old South” in the Historical Memory of Americans (1870s–1910s): PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: RGGU, 2017. 255 p.
- Repina L.P. *Simvoly proshlogo i “vstrecha kul'tur” v paradigme istorii pamyati [Symbols of the Past and the “Meeting of Cultures” in the Paradigm of Memory History] // Antropologiya i etnologiya: sovremennyy vzglyad [Anthropology and Ethnology: A Modern View] / Ed. by A.V. Golovnev, E.-B.M. Guchinova*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2021. P. 361–373.
- Rüsen J. *Krizis, travma i identichnost' [Crisis, Trauma, and Identity] // Tsep' vremen: problemy istoricheskogo soznaniya [The Chain of Times: Issues of Historical Consciousness] / Ed. by L.P. Repina*. Moscow: IVI RAN, 2005. P. 38–62.
- Soyedinennyye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'stvo [The United States of America: Constitution and Law] / Ed. by O.A. Zhidkov*. Moscow: Progress; Univers, 1993. 766 p.
- Special Section: Anthropology of White Supremacy / Ed. by Beliso-De Jesús A., Pierre J. // American Anthropologist*. 2020. Vol. 122. N 1. P. 65–162.

Suponitskaya I.M. *Zakonchilas' li Grazhdanskaya vojna v SShA?* [Is the Civil War in the United States Over?] // *Kollektivnaya pamyat': vlast' proshlogo v sotsiokul'turnoy zhizni Ameriki* [Collective Memory: The Power of the Past in the Social and Cultural Life of America] / Ed. by I.V. Morozova, V.I. Zhuravleva, Kh.B. Fernandes. Moscow: RGGU, 2021. P. 185–193.

Talbert R.D., Christie-Mizell C.A. *Public Confederate Monuments and Racial Identity among White Americans* // *Identities in Action: Developments in Identity Theory* / Ed. by P.S. Brenner, J.E. Stets, R.T. Serpe. Cham: Springer, 2021. P. 111–129.

Tallentire J. *Strategies of Memory: History, Social Memory, and the Community* // *Histoire sociale / Social History*. 2001. Vol. 34. N 67. P. 197–212.

Tamm M. *Memory* // *The Routledge Companion to Historical Theory* / Ed. by C. van den Akker. Abingdon; New York: Routledge, 2022. P. 544–557.

Tense Past: Cultural Essays in Trauma and Memory / Ed by P. Antze, M. Lambek. New York: Routledge, 1996. 304 p.

Williams D. *Lost Cause Religion* // *New Georgia Encyclopedia*. 2017. — URL: <https://www.georgiaencyclopedia.org/articles/arts-culture/lost-cause-religion/>

Wilson C.R. *Baptized in Blood: The Religion of the Lost Cause, 1865–1920*. Athens: University of Georgia Press, 1980. 264 p.

Wilson-Fall W. *Black Diversities*. 2021. — URL: <https://blackintheafricandiaspora.blog/2021/02/02/black-diversities/>

Woodworth S.E. *This Great Struggle: America's Civil War*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2011. 424 p.

Поступила в редакцию
12 октября 2022 г.